

Ч. М. Таксами

Изделия из рыбьей кожи у народов Приамурья и Сахалина в собрании МАЭ

В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР собраны богатейшие этнографические коллекции по народам Приамурья и Сахалина — нанайцам, негидальцам, нивхам, орочам, орокам, эвенкам, айнам, ульчам. В комплектовании этих коллекций принимали участие многие исследователи как в дореволюционный, так и в советский период. Среди дореволюционных собирателей были такие видные ученые, как Л. И. Шренк, Л. Я. Штернберг, Б. О. Пилсудский, И. С. Поляков, В. К. Арсеньев. Определенный вклад внесли и энтузиасты-краеведы — В. Н. Кириллов, П. И. Супруненко, а также представители местной интеллигенции и просто заинтересованные люди, проявлявшие заботу о сохранении национальной культуры.¹

В советский период благодаря деятельности этнографических экспедиций Музея антропологии и этнографии, а затем и Института этнографии Академии наук СССР в Музей поступило значительное количество коллекций по нанайцам, нивхам, ульчам, айнам и другим народам. При этом планомерные сборы вещей проводились непосредственно сотрудниками Музея и Института.

По сведениям, имеющимся в МАЭ, от академика Л. И. Шренка поступило свыше 300 предметов по быту и культуре нивхов, нанайцев, ульчей, ороков, от Р. Маака — около 200 по культуре нанайцев и негидальцев, от Л. Я. Штернберга — свыше 175, из которых 130 предметов от негидальцев, от П. И. Супруненко — свыше 200 предметов по культуре сахалинских народов, от Б. О. Пилсудского — свыше 1000 предметов (из них значительная часть по айнам), от И. И. Козьминского и Н. К. Каргера — около 400 предметов горинских нанайцев, от Н. А. и А. Н. Липских — около 1500, от А. С. Эстрина — около 500 предметов нанайцев, от Е. А. Крейновича — 125 предметов по культуре нивхов, от Н. К. Каргера и С. В. Иванова — свыше 300 предметов, от А. В. Смольяк — 130 ульчских предметов, от автора данной статьи — более 100 предметов нивхов и т. д.

В общей сложности в фондах МАЭ хранится 76 коллекций по народам Приамурья и Сахалина, отражающих различные области культуры местного населения. Особенно богато представлены материалы, характеризующие хозяйственную деятельность, религиозные верования, одежду,

¹ См.: Антропова В. В. и Таксами Ч. М. Коллекции Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого АН СССР по народам Тихоокеанского побережья СССР. — В кн.: Страны и народы Востока, вып. VI. М., 1968.

народно-прикладное искусство и т. д. В составе этих коллекций хранятся и оригинальные предметы народной культуры, изготовленные из рыбьих кож.

В хозяйственной деятельности народов, населявших территорию бассейна Нижнего Приамурья и Сахалина, рыболовство играло важную роль. Можно сказать, что вся жизнь народов, расселенных непосредственно на Амуре и морском побережье, была связана с рыболовством. Рыба целый год давала пропитание населению, занятому рыболовством. Из рыбьей кожи шили одежду и обувь. Эти обстоятельства были замечены соседними народами еще в I в. н. э., что позволило называть коренные народы Приамурья «одевающимися в рыбью кожу».² Особенности культуры народов, занятых рыболовством, были замечены первыми русскими землепроходцами XVII в.³ и учеными дореволюционного периода.⁴ Замечание Шренка о том, что рыболовство для нивхов превращается в «непременное условие их существования», правомерно и в отношении соседних с ними народов.

Народы Приамурья и Сахалина, занимавшиеся рыболовством, выработали своеобразную культуру по обработке рыбьей кожи и изделий из нее. По всей вероятности, от нивхов Приамурья она была заимствована айнами (Южный Сахалин). Изделия из рыбьей кожи получили наибольшее распространение у нанайцев, ульчей, нивхов.⁵ Кроме того, встречались они у нижеамгуньских негидальцев, орочей и айнов. Культура обработки кожи и изготовление вещей из нее у них одинакова. Почти все народы Приамурья и Сахалина широко использовали кожи лососевых рыб и сазана, а также ленка, сома и др. Встречаются предметы, изготовленные из кожи осетровых рыб.

Рассмотрим ряд предметов, распространенных у этих народов, из фондов МАЭ. Здесь хранятся женский, мужской и детский халаты, обувь, рукавицы, передники, сумки, наушники, нарукавники, штаны, образцы орнаментов кисетов, рукавов, наголенников, предметы культа, трутница, кисет, мешочки, футляр для трубок и т. д. Общая конструкция халатов из рыбьей кожи у народов Приамурья и Сахалина описана в литературе, особенно подробно в трудах Н. Ф. Прытковой.⁶ Поэтому мы здесь отметим лишь некоторые элементы этой своеобразной одежды.

Женские халаты встречаются двух видов — простые, для повседневной носки, и праздничные (рис. 1). Первые не имеют украшений; праздничная же одежда, служившая также похоронной, богато украшена. Так, халат, привезенный из ульчского села Булава (№ 5941-1), шит из кожи сазана и муксуна. Вокруг ворота халата и по левой доле (до нижней части проймы правого рукава) нашита широкая полоса из кетовой кожи, окрашенной в синий цвет и окантованной по верхнему краю узкой полоской красного цвета, а по нижнему — двумя узкими полос-

² Кюнер Н. В. Китайские исторические данные о народах Севера. — Учен. зап. Лен. гос. пед. ин-та, сер. востоковед. наук. 1949, вып. 1; Васильев В. П. Записки о Нингуте. — Зап. РГО, СПб., 1857, кн. XII, с. 91; ДАИ, т. III, с. 56.

³ Титов А. А. Сибирь в XVII веке. — Сборник старинных русских статей о Сибири и прилегающих к ней землях. М., 1890; Спасский Г. Н. Сведения русских о реке Амуре в XVII столетии. — Вестник РГО, 1853, ч. VII, отд. II.

⁴ Таксами Ч. М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л., 1975, с. 212.

⁵ Подробную характеристику хозяйства этих народов и материальной культуры см.: Сем Ю. А. Материальная культура нанайцев. Владивосток, 1973; Смоляк А. В. Ульчи. М., 1966; Таксами Ч. М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов.

⁶ Прыткова Н. Ф. Верхняя одежда. Историко-этнографический атлас Сибири. М.—Л., 1961.

ками (желтой и красной). Сзади полоса орнаментирована ажурным (прорезным) узором, пристроченным сухожильными нитками, окрашенными в красный и белый цвет, к подкладке из белой рыбьей кожи, нашитой вместе с орнаментированной полосой способом аппликации из материала халата. Центральная часть спины украшена сложным драконовидным узором и отдельными симметрично расположенными медальончиками; узор вырезан из рыбьей кожи, окрашенной в синий цвет, и пришит красными и белыми сухожильными нитками на тонкую рыбу

Рис. 1. Женский халат из рыбьей кожи. Вид сзади (№ 344-3/8).

кожу белого цвета (техникой аппликации). Левая пола и подол халата орнаментированы широкой каймой из кетовой кожи с имеющимися на ней полосами синего, красного и желтого цвета. Обшлага рукавов также имеют кайму, состоящую из полос зеленого, черного и красного цвета. Халат шит сухожильными нитками. Среди других ульчских халатов выделяются орнаментированные халаты, привезенные Р. Мааком в 1891 г. (№ 344-3/8, 2, 4, 5).

Нарядные халаты из рыбьей кожи встречались у соседей ульчей — амурских нанайцев. В МАЭ хранится несколько таких халатов. В составе старых коллекций, привезенных еще Р. Мааком, числится летний женский халат, сшитый из кожи сазана и богато орнаментированный. Вокруг ворота (в виде воротника) и по левой поле до пояса нашита полоса рыбьей кожи, окрашенная в синий цвет, с ажурным накладным орнаментом. Спина халата покрыта орнаментальными медальонами, выполненными техникой аппликации из рыбьей кожи, окрашенной в красный, синий и зеленый цвета. Орнамент спирально-ленточный и дополнен стилизованным изображением птиц. Второй халат из коллекции Р. Маака (№ 344-3/8 № 6) также орнаментирован. Среди нанайских халатов,

хранящихся в МАЭ, богато украшены орнаментом и халаты, привезенные в начале XX в. (№ 5821-2—4, № 1704, № 5164-3). Р. Мааком привезен и нивхский халат из рыбьей кожи (№ 344-3/8, № 3). Сравнивая нивхский халат с ульчским и нанайским, видим, что первый украшен скромно и на нем нет драконообразных изображений и родовых деревьев. Обычно нивхские халаты украшены орнаментом из цветных ниток — сухожилий или рыбьих кож, а также нашитыми украшениями из фигурно вырезанных и орнаментированных кож рыб в технике ап-

Рис. 2. Женские штаны из рыбьей кожи (№ 1765-190).

пликация. В целом нивхские халаты из рыбьих кож относятся к обще-амурскому типу. Это видно из снимков нивхских халатов (№ 202-45).

В МАЭ хранятся айньские и ороческие халаты из рыбьих кож (№ 4375-1, 2886-1). Конструкция их отличается от халатов соседних сахалинских нивхов и амурских народов. Они украшены своеобразным орнаментом типа меандра. Полы и подол мужских и женских халатов обшиваются черной и красной материей. У женских халатов вокруг ворота нашиваются украшения в виде шали с красной выпушкой по краям.

Халаты девочек и мальчиков у народов Приамурья и Сахалина имеют такую же конструкцию, как и одежда взрослых. Одежда детей также красиво украшена орнаментом. Об этом мы можем судить по снимкам детских ульчских (№ 344-4/2, 1—2) и айньских халатов.

Из рыбьей кожи народы Приамурья и Сахалина шили и штаны, которые нередко украшали орнаментом (рис. 2). Так, например, штаны невесты, сшитые из сазаньей кожи, украшались нашитым орнаментом из крашеной рыбьей кожи и фигурными вырезами, тоже выкрашенными (№ 1765-190, 242).

Непременным атрибутом одежды рыбаков были нарукавники, наголенники, пояс и передник, также украшенные орнаментом. Подобные вещи носили и нанайские охотники (№ 1765-162, 163, 232—135).

Обычно охотники и рыболовы ходили на промысел в хорошей, даже нарядной одежде. Это обстоятельство было вызвано их религиозными воззрениями на природу и животный мир. Народы Приамурья и Сахалина, занимавшиеся рыболовством, изготавливали практичную обувь из рыбьей кожи и носили ее с теплыми чулками из собачьего меха, обернутыми в сухую, мягкую траву, заготавливаемую для этой цели. Такая обувь была широко распространена у нивхов, нанайцев и ульчей, встречалась и у ороков, орочей, негидальцев и айнов, при этом различалась женская и мужская обувь. Шили ее из кожи осенней кеты, ленка, сома и другой рыбы. Приамурские народы обычно шьют обувь целиком из рыбьей кожи, но у нивхов Амурского лимана и Сахалина встречалась обувь с голенищем из рыбьей кожи, а головкой из нерпичьей шкуры. Заготовки головок и голенищ обуви делались заранее, особое внимание уделялось заготовке головок. В МАЭ хранится довольно много образцов обуви из рыбьих кож и заготовок частей обуви (№ 344-22—24ab). Обувь из кожи кеты встречалась и у айнов Южного Сахалина (№ 2886-3). Носили они такую обувь в основном в зимнее время.

Из рыбьей кожи шили рукавицы. Чаще их использовали как чехлы к теплым рукавицам из собачьего меха. Конструкция рукавиц одинакова у всех рыболовов Приамурья и Сахалина. Встречались орнаментированные рукавицы (№ 1765-249).

В прошлом рыболовы передвигались на лодках при помощи простейшего четырехугольного паруса, сшитого из рыбьих кож. Полотна из них айны и нивхи использовали как брезент для обертывания вещей при езде на нартах (№ 202-32/2). Народы Приамурья и Сахалина широко применяли рыбью кожу для затягивания оконных рам и изготовления различных видов сумок и мешков. В МАЭ хранится айнский мешок, используемый женщинами для хранения предметов рукоделия (№ 656-15, 2886-2), нанайская охотничья сумка (№ 1765-246), сумка для хранения листового табака (№ 1763-36) и др. Большинство сумок, используемых в быту, украшено орнаментом. Так, встречаются сумки из рыбьей кожи с орнаментом в виде дракона (1765-212) и орнаментированные вшитыми разноцветными полосками (1763-36), некоторые мешки с узором из рыбьей кожи, окрашенной в синий цвет. Узор выполнен аппликацией, пришитой желтыми, белыми и красными нитками (№ 344-11). Орнаментом украшали охотничьи сумки для складывания одежды и предметов охотничьего снаряжения. В МАЭ хранятся большая конвертообразная сумка для одежды с крашеным орнаментом в виде полос и зигзагов (№ 1765-248) и поясная сумочка охотника в виде бумажника с двумя карманами с завязками для наконечников стрел (№ 1765-251).

Л. Я. Штернберг в 1910 г. привез от негидальцев сумочку, которая была орнаментирована лишь наполовину (№ 1763-3). Она представляет интерес с точки зрения украшений. Орнамент состоит из чередующихся квадратных полей, из которых одно в виде правильной шахматной доски из черных и белых квадратиков, другое — из черных и белых полос, расположенных в верхнем ряду вертикально, в двух других — горизонтально. На продольных краях с одной стороны — зигзаги, с другой — чередующиеся черные и белые треугольники. На шахматных полях орнамент образован путем продевания черных полос через прорези в белых полосах или вшиванием полос в специально вырезанные места на белом поле.

В МАЭ собран большой набор кисетов, охотничьих поясных сумок, трутниц и др., сшитых из различных рыбьих кож. Каждая из названных вещей, как правило, представляет интерес и как предмет искусства, так как местные жители их красиво оформляли (рис. 3, а, б). Как изве-

стно, еще в дореволюционное время как у мужчин, так и у женщин из местных рыболовов было широко распространено курение. Каждый из курильщиков носил с собой курительные принадлежности, и прежде всего кисет. Кисеты шили из рыбьей кожи, окрашенной в разные цвета — красный, синий, желтый и коричневый (№ 344-8/3, № 1—3), украшая их аппликацией из рыбьей же кожи. В МАЭ хранится нанайский кисет, по краям которого проходит полоска с меандровидным орнаментом коричневого цвета (№ 344-9). Оригинальным является кисет из сазаньей кожи, орнаментированный фигурными нашивками из рыбьей

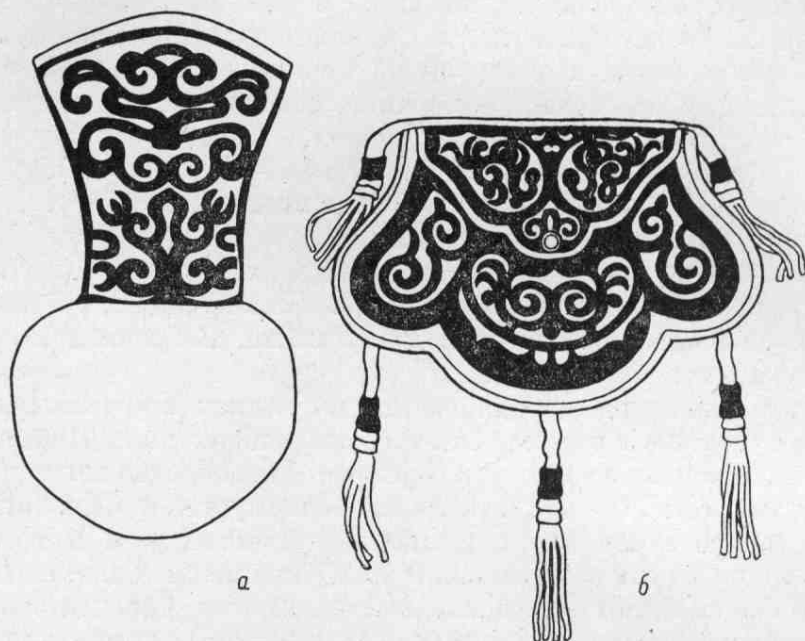

Рис. 3. Кисеты из рыбьей кожи.

— кол. № 344-8/3 № 2; б — кол. № 344-10/2.

кожи и раскрашенный узорами. Интересны фигуры птиц, изображенные на кисете (№ 1765-191). Обычно кисет носили с трубкой, для которой также шили футляр из рыбьей кожи (№ 344-36/2, 37/2).

В прошлом северяне всегда носили с собой трутницу, где хранили предметы для добывания огня. Эта вещь, представляла большую практическую ценность. Каждая трутница, которая хранится в МАЭ, является также и предметом искусства. Так, ульчская трутница из рыбьей кожи покрыта узором, выполненным в технике аппликации из рыбьей кожи, окрашенной в красный и синий цвета (№ 344-10/2). Встречаются трутницы, изготовленные из кожи осетровых. Нивхская сумочка для пояса и трутница из кожи осетра орнаментированы путем тиснения зубами по коже (№ 691-14). В МАЭ хранится нанайская трутница, изготовленная из кожи акулы (№ 377-7а). Состоит она из двух частей, вложенных одна в другую и скрепленных ровдужным ремешком, продетым сквозь крышку сумочки. В трутнице хранятся кремь и кусочек трута.

Из рыбьей кожи местные рыболовы Приамурья изготовляли и предметы культа. Об этом свидетельствуют многочисленные вещи, привезенные от них в МАЭ в разные периоды, например фигурка паука (№ 5530-70).

В МАЭ хранятся многочисленные образцы орнаментов, вырезанных из различных материалов, и прежде всего из рыбьей кожи. Они свидетельствуют о высоком уровне мастерства по выделке рыбьих кож и ху-

дожественной их обработке (рис. 4, а—г). Наряду с трафаретами собрано много узорных вырезок, которые были заготовлены для нашивки их на женские халаты, подушки, рукавицы, обувь и другие предметы одежды и быта (№ 1765-5—28; 1764-80/2, 81а, 82/3, 83, 84; 1765; 344-51/11; 1763-34, 98, 99), среди них образцы, где в сложные орнаменталь-

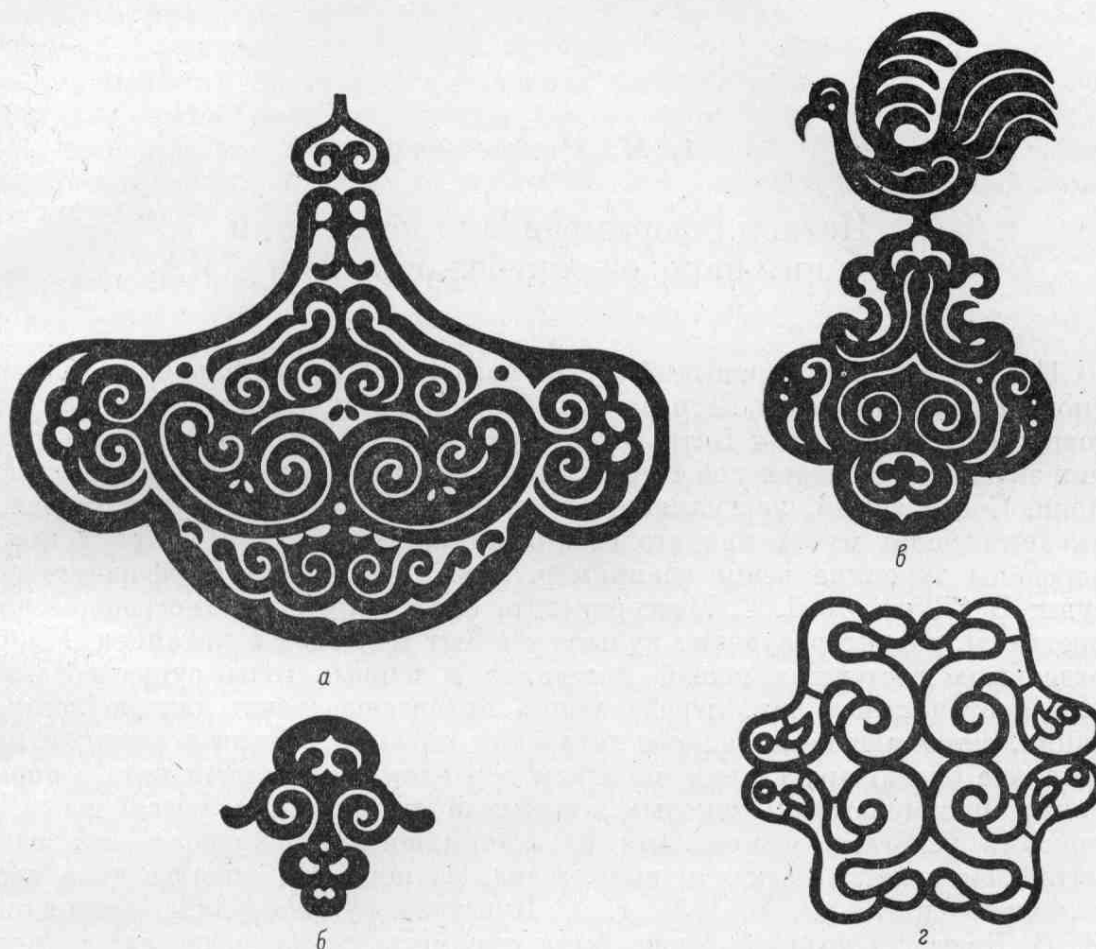

Рис. 4. Образцы орнамента из рыбьей кожи.

а — № 1764—5/2; б — № 1764-82а; в — № 1763-99; г — № 1764-83 (3).

ные мотивы вписаны стилизованные изображения птиц, рыб, растений и т. д. (№ 1764-82/3, 83, 84). При этом значительная часть вырезок окрашена в различные цвета.

Мы рассмотрели лишь часть вещей из рыбьей кожи, хранящихся в МАЭ, но и этого достаточно, чтобы судить о высокой культуре и многовековой практике, в процессе которой было выработано искусство обработки материала. Об этом свидетельствуют и специальные женские доски для разрезания на них рыбьей кожи, обычно имеющие форму рыбы (№ 1765-261). В настоящее время уже редко наблюдается использование в быту одежды, обуви и предметов быта из рыбьей кожи, когда-то получивших столь широкое распространение среди местного населения.